

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-110-117

От горной породы до могильной плиты: образ камня в лирике В. Шаламова

Дарья Владимировна Кротова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Россия

da-kro@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6804-1605>

Аннотация

Образ камня обретает в творчестве Шаламова значение одного из важнейших символов, отражающих ключевые черты мировосприятия автора «Колымских тетрадей». Методы герменевтического и сопоставительного анализа позволяют выявить в широком спектре онтологических интерпретаций образа камня в лирике Шаламова противоположные смысловые векторы: от парадоксального сближения образов камня и человека, когда камень оказывается своего рода проекцией личности, наделяется мыслями и чувствами и воспринимается в качестве двойника лирического героя, до резкого противопоставления «человеческого» начала и «каменного» как мертвенного и застылого, враждебного личности и жизни в целом. Сквозь призму образа камня раскрывается ряд сущностных особенностей поэтического мышления Шаламова, связанных с акмеистической традицией. К рассмотрению привлекаются не только опубликованные тексты, но и материалы, хранящиеся в архиве Шаламова в РГАЛИ.

Ключевые слова

русская поэзия XX века, «Колымские тетради», образ-символ камня, поэтическое мышление Шаламова

Для цитирования

Кротова Д. В. От горной породы до могильной плиты: образ камня в лирике В. Шаламова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 110–117. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-110-117

From the Rock to the Grave Plate: Image of the Stone in V. Shalamov's Lyrics

Daria V. Krotova

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

da-kro@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6804-1605>

Abstract

Purpose. The article detects and examines the main directions of interpreting the image of the stone in V. Shalamov's poetic heritage.

Results. This image acquires the significance of one of the most important symbols reflecting key features of the world outlook of the “Kolyma Notebooks” author. Using the hermeneutic and comparative analysis methods, we distinguish in a wide range of ontological interpretations of the image of the stone in Shalamov's lyrics two opposite vectors. One is connected with the paradoxical convergence of the image of stone and the image of man, when the stone turns out to be a kind of projection of personality, endowed with thoughts and feelings, and sometimes the lyrical hero

© Кротова Д. В., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 110–117

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 9: Philology, pp. 110–117

perceives the stone as his double, his “second self”. Another vector is characterized by a sharp contrast between the “human nature” and “the stone” as something dead and frozen, hostile to person and to life as a whole.

Conclusion. To sum up, the image of the stone belongs to the core of Shalamov’s poetic world and has a great worldview meaning. The essential features of Shalamov’s poetic thinking are revealed through the prism of this image: objectivity, certainty of images, perception of reality objects in their integrity and clarity of faces. These features connect Shalamov’s consciousness with the acmeistic tradition. The work is based on the materials stored in the Russian State Archive of Literature and Arts besides Shalamov’s published texts.

Keywords

Russian poetry of the twentieth century, “Kolyma notebooks”, the symbolic image of the stone, Shalamov’s poetic thinking

For citation

Krotova D. V. From the Rock to the Grave Plate: Image of the Stone in V. Shalamov’s Lyrics. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 9: Philology, pp. 110–117. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-110-117

Введение

Камень – один из самых значимых и символических образов в русской поэзии. Особую содержательную многогранность он обретает в поэтической культуре Серебряного века. Хрестоматийно известны образы камня у акмеистов, также эта сфера нашла многоплановое отражение и в символистской лирике – у В. Брюсова, К. Бальмонта, Вяч. Иванова. Образы камня встречаются у Вл. Соловьева (например, в стихотворении «Колдун-камень»), у И. Анненского и других авторов.

В поэзии В. Шаламова образ камня является принципиально важным, он характеризуется исключительной глубиной и многообразием онтологических смыслов. Именно сквозь призму метафоры камня у Шаламова зачастую осмысливается образ мира и бытие человека. Рассмотрение ключевых аспектов трактовки этой метафоры в настоящей статье будет основано не только на опубликованных текстах Шаламова, но и на материалах, хранящихся в архиве Шаламова в РГАЛИ.

Как отмечает В. В. Есипов, «гранит, камень – один из постоянных образов колымской лирики В<арлама> Ш<аламова>» [Есипов, 2014]. Камень назван среди значимых символов творчества Шаламова в работах Е. В. Волковой [2005, с. 46], И. А. Макевниной [2006, с. 6], М. Берютти [1994, с. 235]. Отдельные замечания относительно образа камня в стихотворениях Шаламова высказывают Е. В. Асафьева и Е. М. Болдырева [2017]. Исследований же, посвященных целостной характеристике роли, значения и художественного воплощения образа-символа камня в поэтическом мире Шаламова, еще не проводилось.

Результаты исследования

В широком спектре интерпретаций образа камня в лирике Шаламова в целом можно выделить *два противоположных смысловых вектора*. Один связан с парадоксальным сближением образа камня и образа человека, когда камень оказывается своего рода проекцией личности, наделяется мыслями и чувствами, и порой лирический герой воспринимает камень как своего двойника, свое «второе я». Другой же вектор, контрастный, характеризуется резким противопоставлением «человеческого» начала и «каменного» как мертвенного и застылого, враждебного личности и жизни в целом.

В русской поэзии можно найти примеры реализации первой из названных тенденций, связанной со сближением образа камня и человеческой личности, ее душевного мира: например, в стихотворении В. Брюсова «Камни», в котором лирический герой называет камни «родными» и утверждает, что жизнь человека и жизнь камня – это единая стихия. Метафора камня раскрывает внутреннее состояние лирического героя тургеневского стихотворения в прозе «Камень». Но подобный вектор интерпретации всё же нельзя признать распространенным. Чаще образ камня в поэзии ассоциируется с некими абстрактными, онтологическими нача-

лами, как например, в первом поэтическом сборнике О. Мандельштама, в цикле «Царство Прозрачности» Вяч. Иванова и др. Для художественного мышления Шаламова же весьма характерно в ряде случаев именно сближение образа камня и человека, осмысление эмоционального мира личности сквозь призму «каменных» метафор. Одним из наиболее репрезентативных в этом отношении является стихотворение «Близнецы», в котором лирический герой уподобляет свою участь судьбе камня, проводит прямые параллели между ним и собой. Камень наделяется здесь определенными чертами характера, чувствами и ощущениями (как и лирический герой, он «утешается» звездным светом, мучается от озноба, пытается спастись от мороза, «прикрывшись в ночь дырявой тучей» (Шаламов, 2020, т. 2, с. 331)). Он обладает даже очеловеченной «внешностью», телесностью: у него «кожа», «лицо», покрытое морщинами. Идея уподобления лирического героя камню базируется на таких внутренних качествах, как твердость, стойкость, неколебимость внутренних установок. Камень оказывается ближайшим «аналогом» шаламовского героя в том природном мире, который его окружает.

В стихотворении «Серый камень» образ личности и образ камня вновь тесно сближаются. Так, в заключительной строфе лирический герой обращается будто бы одновременно к камню и к самому себе: «Твое забыли имя / Не только по беспечности, / Смешали здесь с другими / И увели от вечности» (Шаламов, 2013, т. 3, с. 12)¹. Поэт с горечью размышляет о том, что забвение – это грядущий удел не только «серого камня», но и его самого, и многих, разделивших его судьбу. Тема забвения здесь трактована предельно широко: имена заключенных-страдальцев утрачены не только в пределах частного, персонального бытия этих людей, но и в пространстве вечности.

Образ камня резонирует с миром чувств лирического героя и в целом ряде других поэтических текстов. Так, в стихотворении «Камея» именно камень запечатлевает самые дорогие поэту черты – облик любимой: «На склоне гор, на склоне лет / Я выбил в камне твой портрет». Скала, камень становится «хранителем» драгоценного для лирического героя женского образа: «Скалу с твоею головой / Я вправил в перстень снеговой, / И, чтоб не мучила тоска, / Я спрятал перстень в облака» (т. 3, с. 44). Портрет возлюбленной, начертанный на отвесе скалы, заставляет вспомнить пастернаковский образ – Юрию Живаго в какой-то момент также кажется, что облик его любимой запечатлен в природных реалиях: «Как перекинутый над городской улицей от дома к дому плакат на большущем полотнище, протянулся в воздухе с одной стороны лесной прогалины на другую расплывчатый, во много раз увеличенный призрак одной удивительной боготворимой головы. И голова плакала, а усилившийся дождь целовал и поливал ее» (Пастернак, 1998, с. 374–375). Лирический сюжет стихотворения Шаламова и романная ситуация у Пастернака оказываются похожи: это вынужденная разлука с возлюбленной, расставание надолго, если не навсегда. Чувство тоски заставляет и шаламовского лирического героя, и Юрия Живаго грезить, видеть отражение дорогих черт в реалиях природы. Но Живаго с его мягкостью и утонченностью натуры видит образ возлюбленной прозрачным, сотканным из воздуха и воды, а лирический герой Шаламова – с его невероятной стойкостью, внутренней жесткостью и силой духа – представляет портрет любимой выбитым в камне, в скале. Небезынтересен тот факт, что дочь Ольги Ивинской Ирина Емельянова полагала, что стихотворение «Камея» связано с образом ее матери, с которой Шаламов был хорошо знаком в 1930-е гг. [Емельянова, 1997, с. 314]. Если принять это предположение, то у шаламовского стихотворения и у образа Лары оказался бы общий прототип. Впрочем, никаких доказательств суждению И. Емельяновой не имеется. Не исключено, что прототипом женского образа стихотворения «Камея» была жена Шаламова Галина Гудзь.

В лирике Шаламова не единожды появляется образ камня как воплощенного совершенства природного бытия. Подтверждением этой идеи являются такие стихотворения, как

¹ Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием в круглых скобках тома и страницы.

«Из дневника Ломоносова», «У деревьев нет уродов...» и др. Может быть, наиболее точное и полное выражение эта идея обрела в следующих строках Шаламова:

Каждый камень уложен, как надо,
В сочетанье рисунков простых,
Чтоб привлечь изумленные взгляды
Неподвижностью красоты
(Шаламов, 2020, т. 2, с. 390).

В рукописи стихотворения² можно прочесть черновой вариант этой строфы: «Каждый камень уложен, как надо, / В сочетанье узоров простых», – т. е. расположение камней на земле образует своего рода орнамент, узор, который нужно уметь увидеть. В том же ключе Шаламов размышляет и в письме Пастернаку от 20 декабря 1953 г.: «Камень, который, куда ни брось, находит себе быстро место, вправляется в пейзаж. <...> Уродства природы только в ее соприкосновении с человеком» (т. 6, с. 39).

Камень как символ идеального природного мира – эта тема, будучи особенно значимой, специфичной для Шаламова, вместе с тем имеет и определенные литературные корни. Речь идет, в частности, об акмеизме, в эстетике которого образу камня отводилась особенно значимая роль. Он зачастую ассоциировался с устойчивыми, константными началами бытия, а архитектура, как отмечает современный исследователь, обретала для акмеистов значение «универсального кода» [Крутий, 2005, с. 3]. Акмеистическая художественная парадигма предполагает «трактовку поэта как *строителя, мастера* (выделено автором. – Д. К.), который из слова-камня строит произведение-собор» [Кихней, 2017, с. 42].

Вместе с тем между акмеистическим и шаламовским пониманием образа камня есть и существенное различие: в поэзии акмеистов преобладающую роль играют образы камня, связанные не столько с природой, сколько с искусством. В мандельштамовских стихотворениях «Notre Dame», «Адмиралтейство» и ряде других камень предстает носителем совершенного эстетического начала, но это не собственно природная субстанция, а «окультуренные» творческой волей художника рукотворные объекты. У Шаламова, в отличие от акмеистов, камень наделен подобными смыслами именно в качестве природного элемента, а не в результатах творений человеческих рук.

В лирике Шаламова читатель встретит и *радикально иную, противоположную грань интерпретации образа камня: как символа враждебных человеку начал, мертвенности и безжизненности*. Подобный комплекс смыслов очевидно раскрывается, например, в стихотворении «Я жаловался дереву...» из сборника «Синяя тетрадь». Дерево хранит в себе тепло, очеловечивается («С ним вместе много плакано, / Переговорено, / Нам объясняться знаками / И взглядами дано» (т. 3, с. 50)), оно «доверяет» и страдает человеку. Не случайно одним из ключевых позитивных образов всего творчества Шаламова, как поэтического, так и прозаического, является именно «древесный» символ – вечнозеленый стланник, ассоциирующийся с надеждой, преодолением, верой в спасение («Стланник» и «Кант» из «Колымских рассказов», стихотворения «Стланник», «Я не лекарственные травы...» и др.)³ В рассматриваемом стихотворении образу дерева противопоставляется бездушность и мертвенность камня: «В дому кирпичном, каменном / Я б слова не сказал, / Годами бы, веками бы / Терпел бы и молчал» (т. 3, с. 50).

Нередко у Шаламова образ камня оказывается сопряжен с темой тяжелых испытаний, выпавших на долю автобиографического лирического героя, – как, например, в стихотворении «Пещера». Перед читателями здесь предстает неандерталец, первобытный человек, который в «пещерных глубинах» вдруг сочинил стихи: «Он царапал когтями пещеру, / Камень стен приняв за альбом, / И на память оставил череп, / Желтый череп с расколотым лбом» (Шала-

² РГАЛИ. Ф. 2596. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 2.

³ О символике стланника в творчестве Шаламова подробнее см.: [Гончарова, 2007; Жаравина, 2015; У Цзяю, 2017].

мов, 2020, т. 2, с. 376). Песня вопреки мраку, «из глубин» – вот ключевой образ и главная идея этого стихотворения. В рукописи⁴ имеется зачеркнутая строфа: «Исторический этот опыт, / Применительно к нашей судьбе: / Керосиновой лампы копоть, / Завывающий ветер в трубе». В этих строках образный ряд стихотворения напрямую проецируется на бытие самого поэта. Каменная пещера становится здесь очевидным символом его страдания, тягостной несвободы. Подобные сугубо негативные смыслы в интерпретации образа камня встречаются и в «Колымских рассказах» Шаламова. Отдельные наблюдения относительно «каменной» символики и образа пещеры в творчестве Шаламова высказаны, например, в работах Е. В. Волковой [1997; 1998].

Закономерным продолжением обозначенного смыслового ряда является неоднократно возникающий в лирике Шаламова образ каменной могилы. А в стихотворении «Похороны» поэтом воссоздано представление о горьком финале своей жизни: «Не горсть земли, а горсть камней / Летит в мое лицо. / Больных ночей, тревожных дней / Смыкается кольцо» (т. 3, с. 106). Удар камня – это последнее, что ощущает узник, уходя за черту земного бытия.

Заключение

Итак, образ камня в лирике Шаламова наделен обширным и разнообразным спектром смыслов. Диапазон художественного истолкования этого образа очень широк – от восприятия камня в качестве своеобразного «двойника» лирического героя до ассоциирования его с враждебными и губительными коннотациями; от понимания камня как воплощенного совершенства природного мира до прямой его связи со сферой разрушения и смерти. При очевидном взаимодействии с литературной традицией (прежде всего акмеистической) Шаламов дает собственную, индивидуальную и весьма многогранную трактовку этого образа-символа.

Почему же метафора камня играет столь существенную роль в поэтике Шаламова и становится у него одной из центральных? Ведь у Шаламова она не менее значима и символически наполнена, чем, например, метафора музыки у А. Блока или образ солнца у К. Бальмонта. Одна из причин связана с сугубо биографическими предпосылками, о которых уже упоминалось: чудовищный опыт лагерей, каторжный труд, по сравнению с которым даже работа в угольной шахте воспринималась как благо и везение, потому что «уголь – это не камень в золотом забое, это гораздо легче» (т. 4, с. 485–486). С камнем оказывается сопряжена не только жизнь, но и смерть и даже «посмертное бытие» заключенного – ведь именно каменные могилы хранили «колымскую тайну»: «камень, уступавший, побежденный, униженный, обещал ничего не забывать» (т. 1, с. 398).

Помимо сугубо биографических предпосылок, образ камня столь близок Шаламову потому, что он отражает сущностные особенности его поэтического мышления. Определенность и предметность образного мира, твердость (а во многих случаях даже и жесткость) метафор, умение и стремление воспринимать объекты реальности в их целостности и четкости граней – вот характерные черты поэтической стилистики Шаламова. Как и акмеисты, Шаламов тяготеет к рельефности и чеканности, не случайно даже сами стихотворения осмысливаются им как «кристаллы» (сравним с Мандельштамом, у которого, как отмечает Л. А. Колобаева, «все, даже самые тончайшие, капризные, “эфирные” материи бытия, как воздух или музыкальный звук, получают твердые, правильные, как кристалл, и литые формы» [Колобаева, 2017, с. 52]).

Метафора камня соответствует важнейшим установкам шаламовского художественного видения, она отражает сущностные черты мировосприятия автора «Колымских тетрадей» и становится не только значимым звеном его образной системы, но и своего рода концентрированным выражением сути его поэтического мышления.

⁴ РГАЛИ. Ф. 2596. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 6.

Список литературы

- Асафьева Е. В., Болдырева Е. М.** Категория памяти в «Колымских тетрадах» Варлама Шаламова // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 3. С. 20–25.
- Берюгги М.** Крест его судьбы // Шаламовский сборник: Сб. науч. ст. / Сост. В. В. Есипов. Вологда: Изд-во Вологод. ИПК, 1994. Вып. 1. С. 230–235.
- Волкова Е. В.** Поединок слова с абсурдом // Вопросы литературы. 1997. № 6. С. 3–35.
- Волкова Е. В.** Трагический парадокс Варлама Шаламова: Моногр. М.: Республика, 1998. 176 с.
- Волкова Е. В.** Абрис творчества Варлама Шаламова как эстетического феномена // Волкова Е. В. Встреча искусства с эстетикой. О философских проблемах диалога искусства и эстетики в XX веке. М.: Современные тетради, 2005. С. 35–67.
- Гончарова В. Н.** Лингвокультурологический анализ художественного концепта *стланик* (на материале «Колымских рассказов» и «Колымских тетрадей» В. Т. Шаламова) // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 8 (80). С. 62–65.
- Емельянова И.** Легенды Потаповского переулка. Б. Пастернак. А. Эфрон. В. Шаламов. Воспоминания и письма. М.: Эллис Лак, 1997. 400 с.
- Есипов В. В.** Примечания к: Шаламов В. «Из первых колымских тетрадей (неизвестные стихи)» // Знамя. 2014. № 11. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=5724> (дата обращения 30.08.2020).
- Жаравина Л. В.** «И верю: был я в будущем». Варлам Шаламов в перспективе XXI века: Моногр. М.: Флинта – Наука, 2015. 224 с.
- Кихней Л. Г.** Онтологический статус слова в поэтическом дискурсе Серебряного века // Кихней Л. Г. Под знаком акмеизма: Сб. ст. М.: Азбуковник, 2017. С. 8–44.
- Колобаева Л. А.** О. Э. Мандельштам // История русской литературы Серебряного века (1890-е – начало 1920-х годов): В 3 ч. М.: Юрайт, 2017. Ч. 3: Акмеизм, футуризм и другие. С. 51–62.
- Крутий С. М.** «Архитектурность» художественных образов в поэзии акмеистов: О. Мандельштам и А. Ахматова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2005. 20 с.
- Макевнина И. А.** Поэзия Варлама Шаламова: эстетика и поэтика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 29 с.
- У Цзяю.** «Наиболее поэтичное русское дерево». Варлам Шаламов в Китае // Закон сопротивления распаду. Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века: Сб. науч. тр. / Сост. Л. Бабка, С. Соловьёв, В. Есипов, Я. Махонин. Прага; Москва, 2017. С. 363–367.

Список источников

- Пастернак Б.** Избранное: В 2 т. СПб.: Кристалл, Респекс, 1998. Т. 2: Доктор Живаго. 560 с.
- Шаламов В.** Собр. соч.: В 6 т. (+ т. 7, доп.). М.: Книжный клуб «Книгоvek», 2013.
- Шаламов В.** Стихотворения и поэмы: В 2 т. / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В. В. Есипова. СПб.: Пушкинский Дом; Вита Нова, 2020.
- Шаламов В.** Пещера // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2596. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 6.
- Шаламов В.** «Каждый камень уложен, как надо...» // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2596. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 2.

References

- Asafeva E. V., Boldyreva E. M.** Kategoriya pamyati v “Kolymских tetradyakh” Varlama Shalamova [Category of memory in Varlam Shalamov’s “Kolyma Notebooks”]. *Verkhnevolzh-*

- skiy filologicheskii vestnik [Verkhnevolzhsk Philological Bulletin]*, 2017, no. 3, pp. 20–25. (in Russ.)
- Beryutti M.** Krest ego sud'by [Cross of his destiny]. In: Esipov V. V. (comp.). Shalamovsky sbornik [Shalamov's digest]. Vologda, IPK Publ., 1994, iss. 1, pp. 230–235. (in Russ.)
- Emelyanova I.** Legendy Potapovskogo pereulka. B. Pasternak. A. Efron. V. Shalamov. Vospominaniya i pis'ma [Legends of Potapovsky lane. B. Pasternak. A. Efron. V. Shalamov. Memories and Letters]. Moscow, Ellis Lak Publ., 1997, 400 p. (in Russ.)
- Esipov V. V.** Primechaniya k: Shalamov V. "Iz pervykh kolymskikh tetradei (neizvestnye stikhi)". [Notes to: Shalamov V. "From the first Kolyma notebooks (unknown verses)"]. *Znamya [The Banner]*, 2014, no. 11. (in Russ.) URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=5724> (accessed 30.08.2020).
- Goncharova V. N.** Lingvokul'turologicheskii analiz khudozhestvennogo kontsepta *stlanik* (na materiale "Kolymskikh rasskazov" i "Kolymskikh tetradei" V. T. Shalamova) [Linguistic and culturological analysis of the artistic concept of *stlanik* (based on the material of "Kolyma Tales" and "Kolyma Notebooks" by V. T. Shalamov)]. *Vestnik YuUrGU [South Ural State University Bulletin]*, 2007, no. 8 (80), pp. 62–65. (in Russ.)
- Kikhney L. G.** Ontologicheskii status slova v poeticheskom diskurse Serebryanogo veka [Ontological status of the word in the poetic discourse of the Silver Age]. In: Kikhney L. G. Pod znakom akmeizma [Under the sign of acmeism]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2017, pp. 8–44. (in Russ.)
- Kolobaeva L. A.** O. E. Mandelstam. In: Istoriya russkoi literatury Serebryanogo veka (1890-e – nachalo 1920-kh godov) [The history of Russian literature of the Silver Age (1890s – early 1920s)]: In 3 parts. Moscow, Juright Publ., 2017, pt. 3: Akmeism, futurism and etc., pp. 51–62. (in Russ.)
- Krutiy S. M.** "Arkhitektornost'" khudozhestvennykh obrazov v poezii akmeistov: O. Mandelshtam i A. Akhmatova ["Architecturality" of artistic images in the poetry of acmeists: O. Mandelstam and A. Akhmatova]. Cand. Phil. Sci. Syn. Diss. Magnitogorsk, 2005, 20 p. (in Russ.)
- Makevnina I. A.** Poeziya Varlama Shalamova: estetika i poetika [Poetry of Varlam Shalamov: aesthetics and poetics]. Cand. Phil. Sci. Syn. Diss. Volgograd, 2006, 29 p. (in Russ.)
- U Czjaju.** "Naibolee poetichnoe russkoe derevo". Varlam Shalamov v Kitae ["The most poetic Russian tree". Varlam Shalamov in China]. In: Babka L., Solovyov S., Esipov V., Makhonin Ya. (comp.). Zakon soprotivleniya raspadu. Osobennosti prozy i poezii Varlama Shalamova i ikh vospriyatie v nachale XXI veka [The law of resistance to disintegration. The features of the prose and poetry of Varlam Shalamov and their perception at the beginning of the 21st century]. Prague, Moscow, 2017, pp. 363–367. (in Russ.)
- Volkova E. V.** Abris tvorchestva Varlama Shalamova kak esteticheskogo fenomena [Abris of Varlam Shalamov's work as an aesthetic phenomenon]. In: Volkova E. V. Vstrecha iskusstva s estetikoi. O filosofskikh problemakh dialoga iskusstva i estetiki v XX veke [Meeting art with aesthetics. On the philosophical problems of dialogue of art and aesthetics in the 20th century]. Moscow, Sovremennye tetradi Publ., 2005, pp. 35–67. (in Russ.)
- Volkova E. V.** Poedinok slova s absurdom [Duel of word with absurd]. *Voprosy literatury [Literature issues]*, 1997, no. 6, pp. 3–35. (in Russ.)
- Volkova E. V.** Tragicheskii paradoks Varlama Shalamova [The tragic paradox of Varlam Shalamov]. Moscow, Respublika Publ., 1998, 176 p. (in Russ.)
- Zharavina L. V.** "I veryu: byl ya v budushchem". Varlam Shalamov v perspektive XXI veka ["And I believe that I was in the future". Varlam Shalamov in the perspective of the 21st century]. Moscow, Flinta – Nauka Publ., 2015, 224 p. (in Russ.)

List of Sources

- Pasternak B.** Selected Works. In 2 vols. St. Petersburg, Kristall Publ., Respeks Publ., 1998, vol. 2: Doctor Zhivago, 560 p. (in Russ.)

- Shalamov V.** Collected Works. In 6 vols. (+ vol. 7, add.). Moscow, Knizhnyi klub “Knigovek” Publ., 2013. (in Russ.)
- Shalamov V.** Stikhotvoreniya i poemy [Poems]. In 2 vols. Introduction, comp., prep. of the text and notes by V. V. Esipov. St. Petersburg, Pushkinsky Dom Publ., Vita Nova Publ., 2020. (in Russ.)
- Shalamov V.** Peshchera [The cave]. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva [The Russian State Archive of Literature and Arts], f. 2596, inv. 3, un. 1, l. 6. (in Russ.)
- Shalamov V.** “Kazhdyi kamen’ ulozhen, kak nado...” [“Every stone is laid as it should...”]. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva [The Russian State Archive of Literature and Arts]. F. 2596. Inv. 3. Un. 1. L. 2. (in Russ.)

Информация об авторе

Дарья Владимировна Кротова, кандидат филологических наук
SPIN 9368-4746

Information about the Author

Daria V. Krotova, Candidate of Sciences (Philology)
SPIN 9368-4746

*Статья поступила в редакцию 15.01.2021;
одобрена после рецензирования 13.10.2021; принята к публикации 15.10.2021
The article was submitted 15.01.2021;
approved after reviewing 13.10.2021; accepted for publication 15.10.2021*